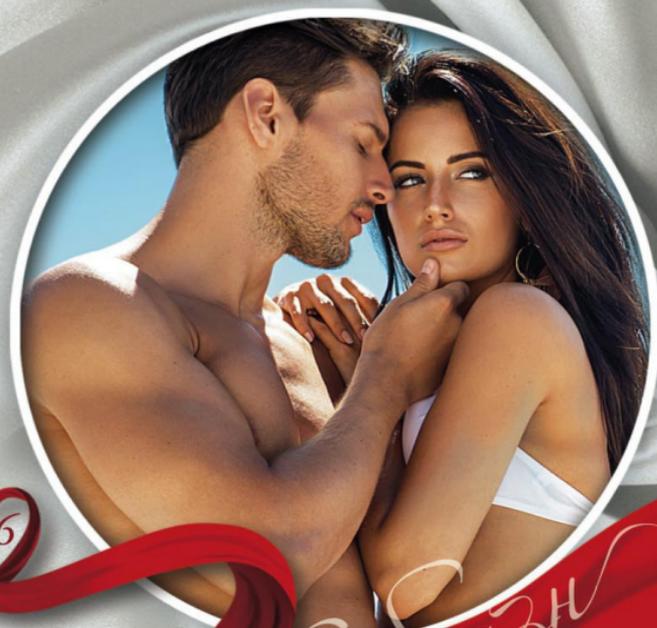

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ивонн Линдсей

СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ

256

Содлазн

 HARLEQUIN®

Ивонн Линдсей

Сила притяжения

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 256

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30812542

Сила притяжения: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08024-0

Аннотация

Кажется, у Донована Мерфи есть все, о чем можно мечтать: прибыльный бизнес, роскошный дом, красавица-невеста. Вот только в его жизни нет ни привязанностей, ни любви, потому что он когда-то сказал себе, что недостоин их. Но его размеренная, тщательно спланированная жизнь переворачивается с ног на голову в тот миг, когда на пороге его кабинета появляется незнакомка с ребенком на руках. Его ребенком...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ивонн Линдсей

Сила притяжения

One Heir... or Two © 2016 by Dolce Vita Trust

«Сила притяжения» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Донован сунул кольцо в нагрудный карман пиджака и захлопнул бархатную коробочку, которую по-прежнему держал в руке. Большой безупречно чистый бриллиант – именно то, чего будет ожидать Дэни, когда за сегодняшним ужином он попросит ее стать его женой.

Но он знал, что она ожидает не только этого. Вэн бросил взгляд на документы о слиянии, лежавшие на его столе. Объединение семейной компании Дэни «Мэтьюз электроникс» и его фирмы «ДМ Секьюрити» будет важным шагом, так что перенести отношения между Вэном и Дэни из кабинета в спальню было разумным решением. Они были родственными душами: оба полностью сосредоточены на своем бизнесе, к тому же они оба не хотели становиться родителями. Никто из них не ожидал – да и не хотел – страстной любви и романтики, но их объединяло взаимоуважение, влечение и схожие интересы.

Чего же еще хотеть? Да, такая жизнь идеально подходила мальчику, который никогда в жизни не чувствовал себя хоть где-то своим.

Ненавязчивый звонок предупредил Вэна о том, что ему звонят из приемной. Он надел беспроводную гарнитуру, чтобы связаться с Анитой – своим личным драконом у ворот, как ее между собой называли остальные сотрудники.

– К вам пришла женщина, мистер Мерфи. Ей не было назначено, но она очень настойчива. – Вэн слышал неодобрение в каждом слове Аниты, произнесенном с безупречной интонацией.

– А у этой женщины есть имя? – поинтересовался он. Его помощница явно волновалась, и эта реакция была настолько редкой, что вызвала у Вэна изумление.

– Она называет себя вашей давней подругой и говорит, что не нуждается в предварительной записи на прием.

Вэн почувствовал, как холодок пробежал по его спине. Это предчувствие не раз спасало его во время армейской службы, и он не собирался игнорировать интуицию на этот раз.

– Возьми у нее контактные данные, Анита, и попроси записаться на прием. Спасибо.

По имени и контактной информации можно многое узнать о человеке, особенно с ресурсами Вэна. Он уже собирался нажать «отбой», когда услышал в динамике взволнованный голос Аниты:

– Нет, я не могу подержать...

А потом он услышал какую-то возню. Вэн нахмурился: какого черта там происходит? Шум, слышавшийся в коридоре, явно приближался.

Вэн раздраженно стиснул зубы. Его компания специализируется на международной безопасности. Но о какой безопасности может вообще идти речь, если кто угодно может

прийти с улицы и устроить здесь переполох? Он поднялся с кресла прежде, чем успел додумать эту мысль. Вэн не успел дойти до двери своего кабинета, когда она распахнулась и внутрь вихрем ворвалась женщина. Он ощутил ее присутствие каждой клеточкой своего тела и замер на месте.

Кайла Портер.

Черт!!!

В последний раз он видел ее пять лет назад в квартире, которую она делила со своей сестрой, свернувшуюся клубочком на кровати. На той самой кровати, на которой они провели несколько потрясающих часов незадолго до того, как он ушел.

Кайла остановилась, как только увидела его. Пять лет прошло с тех пор, как он видел ее, а она ничуть не изменилась. Кайла по-прежнему была одета как хиппи, сбегавшая из шестидесятых, длинные светлые волосы были все так же распущены. Он даже вспомнил запах, исходивший от ее волос: что-то травянистое и чуть сладковатое. Воспоминание едва не сбilo его с ног.

– Рада снова видеть тебя, Вэн, – проговорила она своим хриловатым сексуальным голосом и вошла в кабинет.

Кайла скользнула по нему взглядом, оценив облик от безупречной и явно дорогой стрижки до начищенных до зеркального блеска кожаных туфель ручной работы. Она улыбнулась.

– Я смотрю, можно вытащить мужчину из армии, но ар-

мию из мужчины не вытащишь, – кивнула она на его костюм с иголки.

– Значит, это ты расстроила мою помощницу? Почему не записалась на встречу?

В ту же секунду, как Вэн произнес эти слова, он увидел отблеск боли в голубых глазах Кайлы и тут же пожалел о сказанном, но было поздно. Она всегда умудрялась вытащить на свет божий все худшее, что в нем было. Так было всю жизнь, даже когда они еще были детьми, выросшими по соседству. Кайла была на четыре года младше Вэна и своей сестры Сиенны, ныне покойной, и кое-что можно было списать на разницу в возрасте, но, когда она выросла, легче ему не стало. Кайла всегда подводила его к той черте, когда он переставал контролировать себя. Именно поэтому, проведя с ней одну-единственную ночь, он ушел и никогда не оглядывался назад, хотя и стыдился своего поступка всякий раз, как вспоминал, что Сиенна перед смертью просила его приглядывать за сестрой и не оставлять ее одну.

– Прости... – Он сделал шаг ей навстречу. – Ты уже здесь. Чем я могу тебе помочь?

Он старался не слишком пристально смотреть на жилку, пульсировавшую на шее Кайлы, потому что боялся вспомнить, как ласкал ее нежную кожу своим языком, какой она была на вкус. Его окатила горячая волна желания, но Вэн быстро взял себя в руки. Он теперь совсем другой человек, эмоции и чувства больше не властны над ним. Нет, он на-

конец научился контролировать себя и свое поведение, научился не действовать, повинуюсь сиюминутному импульсу. Научился взвешивать, просчитывать и понимать, когда ситуация была просто рискованной, а когда смертельно опасной. И по какой-то неведомой причине все его чувства кричали об опасности.

Вэн услышал в коридоре шаги, Кайла обернулась на звук и с некоторым смущением посмотрела на Вэна. Она сделала шаг ему навстречу.

– Вэн, мне нужно поговорить с тобой, это очень важно. Мне действительно нужна твоя помощь. Я...

Запыхавшаяся Анита вошла в кабинет с младенцем на руках. Ребенок? Он посмотрел на свою взволнованную помощницу и нитку жемчуга на ее шее, зажатую в пухлом младенческом кулачке.

– Твой, я полагаю? – Вэн повернулся к Кайле.

И тут малышка подняла на него взгляд, и Вэн увидел ее глаза. Глаза, которые он ежедневно видел в зеркальном отражении.

– Если уж быть точной, то и твой тоже, – тихо проговорила Кайла.

Кайла буквально видела, как Вэн прокручивает в голове события пятилетней давности, той ночи, которую они провели в одной постели после похорон Сиенны, прикидывает примерный возраст малышки и производит в уме нехитрые

математические расчеты, которые не имели никакого смысла. Если бы няня не смылась в самый неподходящий момент, ее девочки вообще бы здесь не было.

– Ладно, Сиенна, иди ко мне. Отдай этой милой леди ее ожерелье.

– Сиенна? – переспросил Вэн, переключив внимание с младенца на Кайлу.

– Она названа в честь своей матери. Мне показалось это правильным.

Вэн окинул ее тяжелым взглядом, и у Кайлы не осталось никаких сомнений в том, что разговор предстоит непростой.

– Ее мать – Сиенна?

Кайла повернулась к Аните, которая все еще стояла в дверях.

– Спасибо за помощь.

Женщина перевела взгляд с Кайлы на Вэна и обратно.

– Да, спасибо, Анита. Не могла бы ты позвонить Дэни и отменить наш обед? Возможно, мы могли бы встретиться за ужином.

– Да, сэр, я сейчас же позвоню ей. Вы уверены насчет... –

Она красноречиво посмотрела на Кайлу и малышку.

– Уверен, я с ними справлюсь, – твердо сказал он.

Его взгляд все еще был прикован к Кайле, он жаждал объяснений. От его слов у Кайлы пробежали мурашки по спине: частично от страха, частично – от воспоминаний о проведенной вместе ночи. Но Вэн ясно дал понять, что она его не

интересует, потому что ушел, не оставив даже записки. Кайла вновь воздвигла вокруг себя внутреннюю защиту и прижала к себе малышку чуть крепче, чем обычно, и Сиенна удивленно пискнула.

– Кайла, зачем ты пришла? – заговорил он, как только дверь за Анитой закрылась.

– Я уже говорила, – тяжело вздохнула она, – мне нужна твоя помощь.

– А по телефону позвонить нельзя было?

Вэн с внутренним содроганием услышал, насколько пренебрежительно звучит его голос, но это лишь придало Кайле решимости.

– Нет, нельзя! Когда мы виделись в последний раз, – во рту у нее внезапно пересохло, и Кайла с трудом сглотнула, – после похорон Сиенны, ты сказал, что я могу звонить тебе, если мне понадобится помощь.

– И я говорил серьезно. Но даже ты, Кайла, должна понимать, что не можешь вот так врываться ко мне на работу и требовать, чтобы я немедленно тебя принял.

– Прости, но это действительно крайне важно, иначе меня бы здесь просто не было.

Черт, она должна с этим справиться! Кайла смотрела на Вэна и видела незнакомца. Больше не было того мальчишки, по соседству с которым она выросла: мальчишки, которого нещадно лупил отец, мальчишки, которого привела к себе домой ее сестра, не было и подростка, который вытаскивал

ее из неприятностей. Не было больше ни солдата, ни пылкого любовника, который перевернул ее мир с ног на голову. На его месте стоял хладнокровный, жесткий мужчина, у которого все находилось под контролем. Глядя на Вэна, Кайла невольно задалась вопросом: а знала ли она хоть когда-нибудь этого человека?

– Это как-то связано с ней? – Он кивнул на ребенка.

– В некотором роде да. Хочешь ее поддержать?

Не дождавшись ответа, Кайла подошла к Вэну и передала девочку в руки отца. Это должно было стать трогательным моментом, но Вэн выглядел раздраженным и даже напуганным, инстинктивно вытягивая руки, чтобы взять младенца.

На секунду Кайле показалось, что Сиенна вот-вот заплачет, губы малышки предательски задрожали, но Кайла ободряюще улыбнулась своей девочке, и она, успокоившись, посмотрела на мужчину, державшего ее на руках. Пухлой ручкой Сиенна ухватила за лацкан его пиджака, а другую тянула к его рту. Кайла с трудом сдержала смешок, глядя на выражение лица Вэна. Казалось, он держит в руках живую гранату.

В дверь постучали, и в кабинет Вэна вошла хрупкая ухоженная женщина, не дождавшись его разрешения.

– Прости, что побеспокоила, Донован, но я уже была на подземной парковке, когда позвонила Анита, поэтому я подумала... – Она остановилась на полуслове, посмотрев сначала на Кайлу, а потом на Вэна, держащего на руках ребенка.

– Я вижу, ты занят. Прости. Я зайду попозже.

– Нет, Дэни, подожди. Пожалуйста.

Вэн сунул ребенка обратно в руки Кайлы, вызвав тем самым неодобрительный возглас Сиенны.

– Держи рот на замке, – тихо рыкнул он Кайле и направился к Дэни.

Кайла закатила глаза и, усадив малышку себе на бедро, протянула свободную руку для приветствия.

– Привет, – сказала она. – Я Кайла. Мы с сестрой выросли вместе с Вэном.

– Дэни Мэтьюз, – мягко сказала женщина, отвечая на рукопожатие, бросив красноречивый взгляд на Вэна.

Взглядом, которым он полоснул Кайлу, можно было разрезать сталь.

– Дай нам пару минут, – попросил он Дэни.

Спокойная и невозмутимая, Дэни коротко кивнула, и при этом движении край ее безупречной стрижки взметнулся к лицу и тут же вернулся на место, волосок к волоску. Как ей это удастся в вечно туманном и сыром Сан-Франциско? Волосы Кайлы всегда выглядели растрепанной копной, что бы она с ними ни делала.

– Спасибо, – пробормотал он. – Я скоро.

– Не торопись, – ответила Дэни и изогнула губы в очаровательной улыбке, но в глазах ее по-прежнему было полно вопросов.

Не теряя ни секунды, Вэн схватил Кайлу за предплечье и,

не обращая внимания на протестующий оклик, потащил ее в конференц-зал.

– Хватит ходить вокруг да около, Кайла. Мне нужны ответы, и прямо сейчас.

Сиенна захныкала, и Кайла нервно погладила девочку по голове. Она вдруг подумала, что все это плохая затея. Но Кайла и так и эдак прокручивала ситуацию в голове, но так и не смогла придумать иного способа получить деньги, которые ей так нужны.

– Что с ней не так? – недовольно спросил Вэн, и от интонации его голоса Сиенна захныкала громче.

– Она проголодалась, к тому же находится в непривычном для нее месте. Прости, мне следовало лучше все продумать.

– Можно подумать, тебя это когда-то останавливало, – буркнул Вэн.

– Пять лет назад ты предлагал мне свою помощь, если она мне понадобится, – сказала Кайла, проигнорировав его комментарий. – Ты говорил это всерьез?

Кайла надеялась, что его предложение все еще в силе. Без его помощи у нее ничего не получится: все ее планы, ее обещания сестре – все будет разрушено.

– Я всегда держу свое слово. У тебя есть десять минут.

– Спасибо.

Врожденный талант Кайлы манипулировать его чувствами со временем несколько не уменьшился. Вэн тихо рык-

нул и усадил Кайлу на стул. Ребенок снова засуетился, нетерпеливо потянув Кайлу за футболку. Вэн, как загипнотизированный, наблюдал, как Кайла отодвинула край футболки, щелкнула специальной застежкой бюстгалтера для кормления, обнажив грудь, и начала кормить малышку. Вэн не в первый и наверняка не в последний раз видел, как женщина кормит ребенка грудью, но он не мог не признать, что это зрелище заворожило его.

Его ребенок – ребенок, которого он никогда не хотел, – здесь, прямо перед ним. Она не должна была родиться, ее биологическая мать умерла пять лет назад! Этот маленький кусочек пазла никак не подходил к идеальной картинке его теперешней жизни. Он прекрасно помнил, как согласился стать донором для Сиенны, чтобы она могла заморозить эмбрионы перед началом химиотерапии. Логически Вэн понимал, что перед ним его ребенок, но он никак не мог осознать, что выносила его именно Кайла.

– Объяснись, – резко сказал он.

Вэн не хотел быть отцом, он сразу отказался от своих родительских прав. И это было еще до того, как он узнал о том, что алкоголизм его родителей может передаваться по наследству. Он давно уже решил для себя, что не даст замкнуться этому порочному кругу.

– Мне нужны деньги. Взаимы.

– Это объясняет, почему ты здесь, но не объясняет ее. – Он кивнул на ребенка. – У нас с Сиенной было соглашение.

Если она не сможет имплантировать эмбрионы, то их передадут на исследования или...

Уничтожат. Даже он не мог заставить себя произнести это вслух. Тогда это не слишком много для него значило, но теперь, глядя в лицо живому доказательству... Это полностью меняло дело.

– Перед смертью она передумала. С помощью адвоката она внесла поправки в документы, чтобы эмбрионы унаследовала я. Она хотела, чтобы дети, о которых она всегда мечтала, получили шанс на жизнь. Я пообещала сестре, что ее мечта осуществится.

– И теперь ты хочешь от меня денег на ее содержание? На ребенка, которого я даже не хотел?

Слова повисли между ними в воздухе. Вэн намеренно провокационно сформулировал свои слова и наблюдал, как Кайла борется с собой, чтобы не ответить ему резкостью. Собрав всю силу воли в кулак, она заговорила:

– Нет, деньги нужны не на содержание Сиенны. Веришь или нет, но я осознанно подошла к родительству. Я накопила приличную сумму, у меня есть любимая работа, а у Сиенны была отличная няня, пока я на работе. Но сейчас все изменилось, и я никогда не попросила бы твоей помощи, если бы это не было жизненно важно. Нас... – казалось, Кайла очень тщательно подбирает слова, – нас постигли некоторые затруднения, и мне просто нужна ссуда, пока мы снова не встанем на ноги.

– Ссуда? – Он внимательно всматривался в лицо Кайлы, чтобы определить, не лжет ли она. – Сколько? – Вэн достал из кармана свой мобильный телефон, открыл новую заметку и положил на стол. – Напиши номер своего счета, я переведу деньги. – Кайла не сдвинулась с места, и он нахмурился. – Что не так?

– Вот так вот, да?

– Как – так?

– Любая сумма, которую я назову? Ты просто дашь мне денег, ничего не спросив?

– К чему ты клонишь, Кайла? – Его посетило нехорошее предчувствие.

Она перехватила ребенка, и, когда Кайла посмотрела на него, Вэн заметил, что в ее глазах блестят слезы.

– Я скучаю по ней. А ты? – прошептала она.

Вэн почувствовал, как его желудок стягивается в тугий узел. Да, он скучал по ее сестре – в конце концов, Сиенна была его лучшим другом, и ему было больно осознавать, что ее уже нет. Но помимо прочего она напоминала Вэну о его собственных неудачах и о детстве, которым он вовсе не гордился. После ее смерти, и особенно после той ночи с Кайлой, Вэн дал себе слово никогда не оглядываться назад.

– Да, скучаю, – признал он. – Но мы должны двигаться дальше, так ведь?

– Именно этим я и занимаюсь, – кивнула она, – двигаюсь дальше. У меня были вполне конкретные планы.

– Поделишься? – осторожно поинтересовался он.

– Я собираюсь родить остальных детей Сиенны, осталось еще два эмбриона. У меня все было распланировано: я собиралась делать перерывы между беременностями в два года...

Все, что дальше говорила Кайла, Вэн уже не слышал сквозь назойливый звон в ушах. Дети? Все внутри его протестовало против этого. Как сквозь плотный слой ваты слышал он голос Кайлы:

– Но поскольку клиника закрывается, я не могу ждать, пока на моем счете будет достаточно денег для ведения еще двух беременностей и родов. Время работает против меня.

Вэн дрожал от ужаса. Этого просто не может быть! Только не сейчас, когда он знал, какая у него безобразная наследственность со стороны обоих родителей. И уж конечно, не сейчас, когда его компания вот-вот сольется с компанией Дэни, а сам Вэн женится.

Они с Дэни полностью понимали и поддерживали друг друга в этом вопросе: ни он, ни она не хотели иметь детей. Плохо одно то, что у Кайлы уже есть один ребенок с его ДНК. Одного ребенка с генетической предрасположенностью к алкоголизму более чем достаточно. Но еще?

– Нет, – решительно сказал он, Кайла нахмурилась, и между ее бровей пролегла тонкая морщинка.

– Нет, ты не дашь мне денег взаймы?

– Нет, ты не родишь этих детей.

Глава 2

– Прошу прощения?

– Я сказал «нет».

– Но ты сказал... – запротестовала Кайла.

– Я буду бороться с тобой до последнего вздоха, – резко перебил ее Вэн. – Я сделал ошибку, согласившись стать донором для Сиенны, но я не собираюсь усугублять ее, помогая тебе сейчас.

– Вот тут ты ошибаешься. Я принимаю решение о дальнейшей судьбе эмбрионов, а не ты.

– Ровно до того момента, как этот вопрос решат мои юристы. Я протащу тебя по всем судам, если понадобится.

Кто этот человек? Кайла с трудом узнавала его. Может, она все-таки сможет достучаться до него?

– Мы оба любили ее, Вэн. Неужели ты не помнишь, почему решил помочь ей? Потому что хотел, чтобы она осуществила свою мечту. Именно это я и пытаюсь сделать: увидеть, как сбывается ее мечта.

– Не надо, Кайла! – резко сказал он, и испуганная Сиенна выпустила грудь.

– Не надо чего, Вэн? – спокойно спросила Кайла и снова начала кормить дочь.

– Не пытайся использовать Сиенну, чтобы манипулировать мной. Сиенна умерла, и ее мечты вместе с ней, – прямо

сказал он.

Кайла поднялась на ноги и прижала девочку к своему плечу, успокаивающе поглаживая ее по спинке.

– Нет, Вэн, ее мечты не умерли, и эта маленькая девочка – живое тому доказательство. И я позабочусь о том, чтобы у нее был брат или сестра.

– Будь готова к долгой битве, потому что я никогда не допущу рождения этих детей.

Кайла с трудом заставила себя улыбнуться.

– На самом деле не имеет значения, согласишься ты это или нет. Ты не имеешь права слова, ты отказался от отцовских прав.

– Нет такой подписи, которую невозможно было бы отозвать, Кайла. И у меня более чем достаточно денег, чтобы помешать тебе.

– Это мы еще посмотрим, – решительно сказала Кайла. – Знаешь, мне жаль тебя. За минувшие пять лет ты где-то потерял свое сердце, Вэн.

По пути домой Кайла едва могла собраться с мыслями. Частично она списывала свое состояние на гормоны. В конце концов, она начала подготовку к подсадке эмбриона сразу после того, как получила письмо из клиники об их закрытии. Но теперь ей предстоит решить, сможет ли она осуществить свой замысел. И еще надо решить, делать ли подсадку одного эмбриона, как в случае с Сиенной, или сразу двух,

в надежде на многоплодную беременность. Если бы только у нее было чуть больше времени! Кайла так тщательно все распланировала, чтобы она и дети не испытывали финансовых трудностей. Растить ребенка – недешевое удовольствие, но с переработками, тщательным планированием и регулярными сбережениями она смогла отложить неплохую сумму. Но хватит ли этого, чтобы родить сразу двух детей?

Кайла старалась смотреть в будущее с оптимизмом. В конце концов, она сможет продолжать работать и откладывать деньги, даже если расходы на няню для Сиенны придется брать из неприкосновенных запасов. Она никак не могла понять, почему ее соседка по квартире, Зоуи, просто ушла, не оставив даже записки. Это было более чем странно, Кайле казалось, что Зоуи вполне устраивает сложившееся положение вещей: она получает комнату, еду и небольшую зарплату за то, что присматривает за Сиенной, пока Кайла на работе. Зоуи никогда не говорила, что ей что-то не нравится. Почему же она ушла?

К тому времени, как Кайла добралась до своей арендованной квартиры на окраине Лейкшора, она ни на шаг не приблизилась к ответу. Кайла вошла в спальню и положила уснувшую в машине Сиенну в ее кроватку. Кайла на минутку задержалась в спальне и с любовью посмотрела на свою малышку. Да, это ее дочь, но при этом она ребенок Сиенны и Вэна.

Почему Вэн был так решительно настроен против рож-

дения остальных его детей? Это не имело никакого смысла, ведь он с легкостью согласился на просьбу ее сестры.

Да и плевать, она все равно сделает то, что задумала. Она поклялась выполнить ее последнюю просьбу, и она сделает это. Ей придется хорошенько все распланировать и быть очень организованной, хотя эти качества и не были ее сильными сторонами. Но со временем Кайла всему научилась. Ей нужно хорошенько подготовиться к тому, чтобы стать многодетной матерью-одиночкой. Она понимала, что нужно решать проблемы по мере их поступления, шаг за шагом. И прежде всего ей нужно найти няню для Сиенны.

Кайла достала свой мобильный телефон и увидела на экране уведомление о голосовой почте. Она нахмурилась: странно, что она не услышала звуковой сигнал. И только сейчас Кайла заметила, что звук был отключен, но она совершенно не помнила, как сделала это. Она начала прослушивать сообщение, надеясь, что оно от Зоуи, которая объяснит, куда она, черт возьми, запропастилась.

Но нет, сообщение было не от Зоуи. Это было автоматическое уведомление от ее банка о том, что лимит ее счета превышен. Этого просто не может быть! Тошнота подступила к горлу, когда она открыла на телефоне приложение интернет-банкинга. В личных данных было четко написано: все средства с ее счета были сняты вчера ночью... Но как?

Трясущимися пальцами Кайла набрала круглосуточный номер банка. Перенаправляемая голосовым меню, она на-

конец дождалась человеческого голоса. С трудом обретая способность говорить, она объяснила девушке-оператору, сколько именно денег должно быть на ее счете. В конце концов, она проверяла баланс каждый вечер. А вчера...

Болезненный страх сковал ее по рукам и ногам. Вчера вечером она проверяла свой баланс с телефона, когда раздался стук в дверь. Кайла оставила телефон на кофейном столике и пошла открывать, а Зоуи оставалась в гостиной одна в течение нескольких минут. Сквозь ревуший шум в ушах Кайла едва слышала ответ оператора.

– Вчера вечером вы совершили крупную транзакцию, мисс Портер. Средства были переведены на счет мисс Томпсон.

– Но я этого не делала! Должно быть, она сделала это сама. Кайла с трудом подавила слезы. Все ее деньги пропали...

– Вы давали мисс Томпсон доступ к своей учетной записи? В соответствии с условиями и положениями...

– Я прекрасно знаю все ваши условия и положения! Нет, я не давала ей доступ к своей учетной записи.

– Мисс Портер, даже если платеж был совершен по ошибке, пожалуйста, имейте в виду, что мы не сможем вернуть средства на ваш счет без согласия лица, на счет которого были переведены средства.

– Но я не подтверждала этот перевод! – Кайла повысила голос и услышала, как зашевелилась Сиенна, разбуженная взволнованным голосом матери.

– Мэм, если мы поможем вам восстановить платеж, совершенный с вашего авторизованного мобильного устройства, мы должны будем удержать за это комиссию.

– Делайте все, что нужно, только верните мои деньги.

Позже представитель банка позвонил Кайле и сказал, что Зоуи закрыла свой счет, а значит, средства не могут быть возвращены. После подачи иска в банк и сообщения о краже в полицию Кайла наконец дала волю слезам, которые так старательно сдерживала.

Кайла огляделась. Единственное, что у нее осталось, – это мебель, личные вещи и немного наличных в кошельке. Зоуи оставила ее ни с чем, забрав все накопленные деньги, коих было немало. Ярость, страх и отвращение переполняли ее. Когда она привела Зоуи в свою квартиру, она была твердо уверена, что дает хорошему человеку шанс снова встать на ноги. Кайла доверяла ей. Доверяла настолько, что каждый день оставляла с ней своего ребенка!

Она знала, что у Зоуи было непростое прошлое: она оказалась без работы, да еще и на улице после того, как бывший парень выгнал ее из своей квартиры. Кайла понимала, что Зоуи с трудом сходится с людьми и почти никому не доверяет, но считала, что они с этим справились. Кайла думала, что Зоуи научилась видеть то хорошее, что может ей дать жизнь. И она увидела то, что могла дать Кайла, и без зазрения совести взяла это. Все, до единого цента.

Кайла вытерла слезы. Она сама во всем виновата – слиш-

ком доверяет людям. А теперь она получила хороший пинок под зад за свою наивность.

Кайла пыталась сосредоточиться, она глубоко и медленно дышала, но в голове по-прежнему было пусто. Полиция не слишком оптимистично оценивала шансы найти ее деньги. Несмотря на исчерпывающую информацию, которую она предоставила о Зоуи, она была как иголка в стоге сена. Она вполне могла пересечь границу штата.

И что ей теперь делать? Все безнадежно. Ей нужны эти деньги! Сбережения были отложены на будущее, чтобы поставить детей на ноги, а не на оплату аренды квартиры и коммунальных платежей. Где взять средства? Банк ей явно не даст кредит, поскольку они явно считают ответственной ее саму за пропажу денег со счета. Семьи у нее нет, а большинство друзей находятся в том же финансовом состоянии, что и она сама до того, как решила стать матерью. К кому же еще она может обратиться за помощью?

В голову ей приходило только одно имя, от которого предательски тряслись поджилки, – Вэн Мерфи. И хотя он ясно обозначил свою позицию, возможно, со временем он смягчится. Разумеется, любой человек с остатками порядочности захочет помочь своим детям.

И тут Кайла вспомнила его холодность и отчуждение, когда он угрожал ей использовать все свои ресурсы, чтобы запретить ей распоряжаться эмбрионами Сиенны. Он не станет ей помогать. Наоборот, Вэн сделает все возможное, что-

бы помешать ей.

Ей придется собрать все свои оставшиеся ресурсы и родить детей, не имея запасов на черный день. Альтернативой был отказ от рождения детей, но на это Кайла не могла пойти.

Вэн закончил разговор со своим адвокатом и нарочито осторожно убрал телефон в карман. Он старался не шевелиться, потому что боялся, что может разбить первое, что попадется под руку.

Она все равно сделала это!

Несмотря на то, что он сказал, а может, наоборот, назло ему Кайла сделала подсадку эмбриона до того, как Вэн успел добиться судебного запрета. Точнее, двух эмбрионов, если информация его адвоката верна. Вэн медленно выдохнул. Это был его худший кошмар!

Впервые за долгое время Вэн не знал, что делать. Он автоматически взял ключи от машины.

Быстро надев пиджак, он прошел к лифту и спустился в подземный гараж. Сев за руль новенькой «ауди» последней модели, Вэн вбил в навигатор адрес, который оставила Кайла, уходя из его офиса чуть больше месяца назад.

Он не хотел снова ее видеть, не хотел разговаривать с ней, но у него просто не было другого выбора. Гнев переполнял Вэна, и ему пришлось приложить немалые усилия, чтобы держать себя в руках. Его главная задача на данный момент

– поговорить с Кайлой.

Движение из города было относительно свободным, так что до Лейкшора Вэн добрался достаточно быстро. Он нахмурился, увидев возле дома, в котором жила Кайла, красно-синие всполохи. Вэн вышел из машины и подошел ближе.

Два наряда полиции и машина скорой помощи стояли возле многоквартирного дома. Даже с своего места Вэн слышал громкие крики женщины, которую двое дюжих полицейских тащили к машине.

– Ты должна мне, Кайла, должна! Ты должна была мне помочь!

Вэн похолодел. Неужели эта сумасшедшая напала на Кайлу? Он ускорил шаг и приблизился к толпе, собравшейся у тротуара. Полицейские пытались удержать женщину с безенными глазами, которая кричала и сопротивлялась. Где, черт возьми, Кайла? Вэн посмотрел на балкон второго этажа: сквозь разбитое стекло на улицу вырывалась от ветра тонкая занавеска. Даже не осознавая, что делает, Вэн протолкался через толпу и направился к входу в здание.

– Сэр, вы не можете туда пройти. – Офицер полиции преградил ему дорогу.

– Кайла Портер, где она?

– Кем вы ей приходитесь? – Офицер пристально на него посмотрел.

– Я друг. Друг семьи, – уточнил Вэн.

– Она в машине скорой помощи вместе с ребенком.

В машине скорой помощи? Ледяная рука страха сковала его изнутри. Кайла ранена? Или ребенок? Не сказав офицеру ни слова, Вэн направился к «скорой». Подойдя к автомобилю сзади, через раскрытые двери он увидел Кайлу, на ее лбу красовалась медицинская повязка. На руках у нее была малышка, она не плакала и на первый взгляд была цела и невредима. Вэн почувствовал, как его напряженные мышцы слегка расслабились. С ними все в порядке. Нелепое чувство облегчения сменило ледяной холод неподдельной тревоги, охвативший его всего несколько мгновений назад.

Вэн видел бледное встревоженное лицо Кайлы, но если отстраниться от этого, казалось, что она и Сиенна не пострадали. Кайла не видела Вэна, ее взгляд был прикован к женщине, которую полицейские вели к патрульной машине. Даже со своего места он видел, как лицо Кайлы искажил ужас и неверие в происходящее. Она заметно побледнела, когда офицеры затолкали сопротивляющуюся женщину на заднее сиденье.

Фельдшер, находившийся в «скорой помощи», передвинулся и закрыл Вэну обзор. Он напомнил себе, что все уже позади, с Кайлой и ребенком все в порядке, они получили необходимую помощь. Теперь ему оставалось только ждать.

Десять минут спустя он увидел, что Кайла вышла из «скорой» на улицу, и с трудом поборол желание броситься к ней. Женщина-офицер перевела Кайлу с ребенком на руках через дорогу и проводила в здание. Вэн последовал за ними и

поднялся по лестнице.

Входная дверь в квартиру Кайлы была распахнута настежь. Вэн заглянул внутрь и мгновенно оценил царящий в квартире хаос: стол был опрокинут, лампа сломана, содержимое шкафов валялось на полу.

– Сэр, это место преступления. Пожалуйста, спуститесь вниз, – сказала офицер полиции, увидев Вэна.

– Я друг мисс Портер, – сказал Вэн и после небольшой паузы заставил себя добавить: – И отец ребенка.

– Все в порядке, Кайла? Вы хотите, чтобы он вошел?

Кайла вошла в квартиру, и дверь тихо захлопнулась за ее спиной. Когда она посмотрела на Вэна, в ее глазах он увидел помимо удивления еще кое-что – возможно, чувство вины, поскольку она, скорее всего, догадывалась о причине, по которой он приехал.

– Да, все хорошо, – ответила она, старательно избегая зрительного контакта с Вэном.

– Ладно, – офицер повернулась к Вэну, – можете войти.

Он коротко кивнул женщине и прошел в квартиру, осторожно обходя обломки, ближе к Кайле, стоявшей у опрокинутого стола. Ее все еще трясло, хотя воздух, проникавший в комнату сквозь разбитое стекло, был довольно теплым для мая. Кайла все еще переживала последствия произошедшего, и, оглядевшись по сторонам, Вэн признавал, что ей пришлось нелегко. Он снял с себя пиджак и набросил ей на плечи. Кайла едва заметно вздрогнула от его прикосновения, но

от пиджака отказываться не стала.

Вэн терпеливо ждал, пока она давала показания. Его кулаки сжались, когда Кайла описывала нападение женщины, которой она когда-то доверяла. Вэн напрягся, услышав следующий вопрос офицера.

– Вы утверждаете, что именно эта женщина опустошила ваш банковский счет в прошлом месяце?

Кайла бросила на Вэна короткий взгляд и продолжила свой рассказ. Хотя он сразу понял, что она тщательно подбирает слова, и тем не менее к концу ее повествования он уже кипел от с трудом сдерживаемого гнева. Мало того, что она притащила бездомную девицу в свою квартиру, она еще оставляла с ней Сиенну на регулярной основе! Она совсем спятила? Вэн с трудом проглотил волну ярости, подступившую к горлу. Ему необходимо продержаться до того времени, когда они с Кайлой останутся наедине, и тогда он ей все выскажет.

Ждать ему пришлось недолго. Прежде чем уйти, офицер напомнила Кайле, чтобы с утра она первым делом сменила дверные замки.

– Я займусь этим сегодня же, – твердо сказал Вэн. – Спасибо, офицер.

Женщина перевела взгляд с Кайлы на Вэна и обратно, а затем медленно кивнула. Она ушла, закрыв за собой дверь. Вэн повернулся к Кайле. Больше сдерживаться он просто не мог.

– О чем, черт возьми, ты думала?

– Пару часов назад? В основном о том, чтобы остаться в живых.

– Хорошая попытка, Кайла, но ты знаешь, что я говорю не об этом. Ты обязана мне все рассказать, и я не уйду, пока не получу исчерпывающих объяснений.

Глава 3

Кайла поправила кресло и села в него. Она была полностью опустошена. Разве недостаточно было того, что в квартиру ворвалась Зоуи, накачанная наркотиками, на которые она спустила все сбережения Кайлы? Теперь еще и с Вэном объясняться? У нее просто нет на это сил. У Кайлы вдруг пересохло во рту. Пусть она и не видела недовольства на спокойном лице Вэна, зато она прекрасно чувствовала волны злости, исходившие от него.

– Это не может подождать до завтра?

Кайла осторожно коснулась повязки на лбу, наложенной фельдшером скорой помощи, и прикрыла глаза. Голова болела в том месте, куда попала Зоуи, когда швыряла в Кайлу все, что попадалось под руку. Она почувствовала, как приблизился к ней Вэн.

– Ты в порядке? Помощь нужна?

– Все нормально. – Она опустила руку на колени и открыла глаза. – Я просто устала. Я сейчас не готова к серьезному разговору. – Кайла собрала в кулак остатки смелости и произнесла, глядя прямо в глаза Вэна: – Можешь позвонить, чтобы назначить встречу.

На долю секунды Вэн опешил, но ярость взяла верх над остальными эмоциями.

– Ты от меня так легко не избавишься. Тебе прекрасно

известно, зачем я здесь, и я никуда не уйду, пока не получу ответы на свои вопросы.

– Придется подождать, пока я все это не приведу в порядок. – Кайла устало махнула рукой на то, что раньше было ее кухней-гостиной.

– Хорошо. Мы все уберем, а потом поговорим.

– Нет, Вэн. Уже поздно, я страшно устала и хочу просто лечь спать.

– Не меня замка? С дырой в двери?

Кайла покачала головой, не в силах подобрать слова. Это был просто какой-то кошмар. Когда в квартиру вошла Зоуи и потребовала у Кайлы еще денег, она думала, что сможет ее как-то заговорить. Как же она ошибалась! Зоуи словно обезумела. Она выхватила Сиенну из кровати и начала угрожать Кайле. Материнский инстинкт взял верх, и Кайла бросилась на Зоуи. Женщины упали на кровать, и Кайла была полна решимости сделать все, чтобы спасти своего ребенка от этой ненормальной. Зоуи никак не ожидала такой прыти, так что Кайле быстро удалось выхватить Сиенну из ее рук и запереться вместе с дочерью в спальне. Малышка громко кричала от страха.

Зоуи окончательно обезумела, и все, что оставалось Кайле, – лишь забаррикадироваться и беспомощно слушать, как она крушит квартиру. Кайла даже в полицию позвонить не могла, ее телефон остался в гостиной. К счастью, соседи слышали подозрительный шум.

Кайла снова содрогнулась. Прошло всего два дня с подсадки эмбрионов, она должна была беречь себя от любых стрессов, а тут ей пришлось не только драться с Зоуи, но и двигать старинный комод, чтобы подпереть дверь спальни. Каждая клеточка ее тела болела и ныла, и руки Кайлы инстинктивно скользнули на живот. Она не может потерять детей, только не сейчас.

– Кайла? – нетерпеливо позвал Вэн, и она заставила себя собраться с мыслями.

– Я застрахована. Нужно просто позвонить управляющему, чтобы оценить ущерб, – слабым голосом проговорила она.

– И как ты думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем сюда приедут подрядчики? Предоставь это мне.

Не дожидаясь ответа, Вэн набрал номер на своем телефоне и начал говорить. Кайла откинула голову назад и снова закрыла глаза, а открыла их, только когда Вэн завершил разговор.

– Рабочие приедут через полчаса.

Он действительно смог это сделать? Какими же связями он обзавелся за время, что они не виделись? Она даже думать не хотела об этом.

– Выглядишь ужасно, – сказал он. – Принести тебе чего-нибудь?

– Миллион долларов пришелся бы как нельзя кстати, раз уж ты спросил, – попыталась пошутить Кайла и съежилась,

осознав, как это прозвучало в данных обстоятельствах. – Прости, это все нервы. – Кайла посмотрела на разгромленную кухню, дверцы шкафчиков еле держались на петлях. – Чашка чаю не помешала бы, но она разнесла всю кухню...

– Оставь это мне, – снова сказал Вэн и стал обходить беспорядок. Он поднял с пола выдавший лучшие времена электрический чайник и водрузил его на стол. Ожидая, пока закипит вода, он начал складывать в шкафы вещи, по крайней мере те, которые уцелели в битве.

– Ты не обязан это делать, – запротестовала она.

– Ты сказала, что мы поговорим, когда все будет убрано. Я убираю.

Пока Кайла потягивала свой чай, Вэн продолжал работать на кухне, складывая разбитую посуду в картонную коробку, а неповрежденные продукты – в небольшую кладовую. Шаг за шагом, он практически восстановил относительный порядок на кухне. К моменту прибытия рабочих кухня уже приобрела вполне цивилизованный вид.

Кайла с удивлением смотрела на мужчин, вошедших в ее квартиру. У одного из них вместо левой ноги был протез, а у другого на лице и шее с одной стороны были заметные шрамы от ожогов, к тому же на левой руке недоставало двух пальцев. Вэн обменялся с мужчинами рукопожатиями, и они быстро принялись за работу, заменяя сломанные дверцы и вставляя новый дверной замок. Когда Кайла решила было, что они уже все закончили, она вдруг с удивлением замети-

ла, что мужчины начали установку беспроводной охранной системы.

– Вэн, что это такое? – запротестовала она. – Мне не нужна никакая система безопасности, к тому же я банально не могу ее себе позволить.

– Смешно, – мрачно сказал он. – Безопасность – этой мой бизнес. Поправь меня, если я ошибаюсь, но это моя дочь сейчас находится в спальне, как и дети, которых ты уже вынашиваешь, не так ли?

– Д-да, – с трудом выдавила Кайла, обуреваемая множеством противоречивых эмоций.

Впервые Кайла услышала, как Вэн признал детей своими. Неужели он действительно собирается о них позаботиться? Огромная волна облегчения накрыла ее.

Когда мужчины закончили работу, уже перевалило за полночь. Вэн проводил работников к выходу и закрыл за ними дверь на два замка и на цепочку. Кайла с трудом подавила зевоту, когда Вэн подошел к ней и протянул ей комплект ключей, а себе оставил второй.

– Ты оставляешь себе ключи от моего дома? – спросила она, несколько смутившись.

– Считаю это защитой моих инвестиций, – сказал он.

– Инвестиций?

– Поскольку ты, очевидно, не можешь ответственно позаботиться о себе, придется это сделать мне.

Ощущение трепетной надежды, теплившейся в ее сердце

еще несколько минут назад, померкло.

– Что ты имеешь в виду?

– Уже слишком поздно предпринимать что-то против подсадки эмбрионов. Я категорически не согласен с тем, что ты сделала, но отменить твоё решение не в моих силах. Но я могу убедиться в том, что мои дети вырастут в безопасности.

– Я хочу для них того же, – согласилась Кайла.

– Да неужели? А не ты ли притащила в дом бездомную девицу, ничего о ней не зная? Серьезно, Кайла, ты привела в дом наркоманку! Так ты понимаешь безопасность?

– Она не принимала наркотики, когда я привела ее домой. К тому же она квалифицированная няня, и она любила Сиенну.

Какие бы аргументы Кайла ни приводила, в глубине души она знала, что Вэн прав.

– А ты знаешь, что ее выгнали с последнего места работы за то, что она провалила тест на наркотики? Дважды.

– Я не знала, – опешила Кайла.

– Кто бы сомневался. – Вэн взъерошил пальцами свои волосы. – Я хочу получить опеку над детьми.

– Совместную опеку, конечно. Я думаю, это очень важно для детей – знать своего отца.

Вэн бросил на нее неодобрительный взгляд. Его зеленые глаза были такими же глубокими, как лесное озеро.

– Ты меня не поняла, Кайла. Я хочу единоличную опеку начиная с Сиенны, а потом и над детьми, которые вскоре ро-

дятся.

– Ты не можешь всерьез так думать, – похолодела Кайла.
– Я – единственная мать, которую знает Сиенна, это жестоко
– отбирать ее у меня. Она – моя дочь. Ни один судья не даст тебе полную опеку над ней, ты подписал отказ от своих прав на нее.

– Серьезно? А когда судья узнает о том, что у тебя нет денег, узнает о твоих друзьях-бездельниках, о том, что ты оставляла ребенка с наркоманкой, он гораздо благосклоннее посмотрит на мою кандидатуру.

Вэн напомнил Кайле о нескольких нелицеприятных эпизодах из ее подросткового возраста, пара из которых закончилась привлечением полиции.

– Послушай, все в молодости совершают ошибки. Если бы главным мерилom готовности стать родителями были юношеские глупости, у половины населения страны не было бы детей.

– А чем ты занимаешься сейчас, Кайла? Ты массажистка?
– Он сказал это слово таким тоном, словно она была уличной проституткой.

– Я профессиональный мануальный терапевт и массажист, Вэн. Меня уважают, и я хорошо делаю свою работу.

– Работа, из-за которой ты уходишь от Сиенны, не так ли? Работа, из-за которой ты оставляешь ребенка черт знает с кем. Скажи мне, Кайла, настолько ли хорошо тебе платят за твою работу, что ты сможешь позволить себе бросить ее, что-

бы ухаживать за тремя маленькими детьми? Или ты планировала отправиться в местный приют для бездомных, чтобы там найти очередную няньку?

– Я справлюсь. С твоей помощью, конечно.

– С моей помощью, – мрачно повторил он. – Сколько денег осталось на твоём счете?

– Это не твоё дело.

Кайла успела отложить несколько сотен долларов после того, как Зоуи украла у нее деньги. Да, этого совсем мало, но начало положено.

– Я предполагаю, что, даже если у тебя есть сбережения, их явно будет недостаточно даже для того, чтобы платить арендную плату, когда ты вынуждена будешь оставить работу после рождения детей.

– Я справлюсь. У меня всегда это получалось, получится и сейчас. Продам драгоценности Сиенны, если понадобится.

Кайла провела пальцами по золотой цепочке на своей шее, и Вэн проследил за ее движением внимательным взглядом. Кайла почувствовала, как этот взгляд обжег ее, словно физическое прикосновение.

– И ты думаешь, это поможет? А что будет, когда и этот запас истощится? Будь честна с самой собой: суд не сочтет тебя подходящим родителем, особенно в сравнении со мной. Я заслуженный ветеран, успешный бизнесмен, у меня есть собственный дом, я помолвлен и собираюсь жениться.

Он помолвлен? По какой-то неведомой причине у Кайлы

болезненно екнуло сердце от этих слов. В конце концов, это просто глупо! Они с Вэном выросли вместе, а та ночь после похорон Сиенны была скорее выходом общего горя, нежели влечением. Но даже несмотря на это она до сих пор не могла смотреть на Вэна, не вспоминая ту ночь. В ту ночь она задавалась вопросом – а точнее, она надеялась, – что у них с Вэном может что-то получиться.

Но он просто убежал. Точно так же он убежал, едва ему исполнилось восемнадцать, чтобы пойти на службу в армию. Он сбежал, когда узнал о диагнозе Сиенны, и ушел в спецназ. Каждый раз, когда в жизни происходит что-то непредвиденное, на Вэна Мерфи нельзя полагаться.

Кайла встала и расправила плечи, не обращая внимания на тупую пульсирующую боль в голове.

– Ты, видимо, думаешь, что деньги – это единственное, что нужно для того, чтобы быть родителем, но я тебя предупреждаю: готовься к большой битве, Мерфи. Такой человек, как ты, никогда не сможет стать хорошим отцом, а мои дети – да, Вэн, мои – заслуживают лучшего, чем человек, который бежит всякий раз, как возникают трудности. Они заслуживают любви, и я более чем уверена, что именно этого ты никому и никогда не сможешь дать.

Вэн с мрачным видом слушал Кайлу, и каждое ее слово свинцом врезалось в тот щит, который он давным-давно воздвиг вокруг своих эмоций. Наверное, она права. Дети заслу-

живают больше любви и привязанности, чем он мог предложить, но и с Кайлой их не ждет ничего хорошего.

– Ты не слишком-то изменилась, правда, Кайла? – Он заставил себя улыбнуться. – Все так же мечтаешь и думаешь, будто все в конце концов сложится так, как ты хочешь, если просто в это достаточно сильно верить. Но жизнь, настоящая жизнь, устроена не так.

– Разве? Тогда расскажи мне о мужчинах, которые были здесь сегодня. Вы служили вместе?

К чему она, черт возьми, клонит? Вэн скрестил руки на груди и кивнул.

– И когда они вернулись домой, они были сломлены, не только физически, но и душевно, правда?

Вэн поморщился. Это были трудные времена.

– И ты им кое-что дал, правда? Ты дал им цель, вернул самоуважение. Ты поверил в них и заставил их поверить в самих себя. Так что не говори мне, что в жизни не бывает хеппи-энда.

Вэну совсем не нравилось то, что она заставляла его чувствовать, о чем заставляла задуматься. Вэн развернулся и направился к двери.

– Это правда, Вэн! Ты снова бежишь! – крикнула она ему в спину.

Из спальни донесся плач Сиенны.

– Ты нужна моей дочери, – холодно сказал он. – Лучше займись ей.

– Ты прав. Я для нее – самое лучшее, не забывай об этом.

Вряд ли он сможет забыть жесткий взгляд Кайлы, ее бледное лицо, решимость в ее взгляде. Вэн спустился по лестнице и сел в свою машину. Она права: он снова бежит. Но Кайла не понимала, что для него бегство – это способ выжить, это безопасность, как физическая, так и эмоциональная.

Вэн взглянул на часы на приборной панели: почти час ночи. До дома целых полтора часа пути. Даже если он полетит на вертолете, то не успеет уснуть, как снова надо будет вставать и лететь обратно в Сан-Франциско. Вэн решил переночевать в своей квартире.

Поставив машину на подземной парковке, он поднялся на личном лифте в квартиру. В тот же миг, как двери открылись, он почувствовал, что здесь не один.

В гостиной горел свет, окутывая золотистым сиянием женщину, свернувшуюся калачиком на диване. Дэни. Должно быть, она почувствовала на себе его взгляд, потому что Дэни потянулась, как кошка, и открыла глаза.

– Все в порядке? – спросила она, грациозно поднявшись на ноги и подойдя к нему. – Я звонила Имельде, чтобы узнать, вернешься ли ты сегодня домой, но она сказала, что тебя все еще нет. Поэтому я решила, что ты рано или поздно приедешь в квартиру. Ты мне не рад? – Она приподнялась на цыпочки и поцеловала его в губы. Вэн нехотя ответил на поцелуй.

– Я тебя не ждал, – сказал он.

Дэни нахмурилась, разочарованная не слишком теплым приемом.

– Знаю, но я все равно уже здесь. Мы все еще можем максимально приятно использовать оставшуюся ночь.

Дэни заправила прядь волос за ухо, и в электрическом свете ярко блеснула бриллиантовая сережка, мгновенно напомнив Вэну о принятом решении. Дэни зазывно улыбнулась, но, поняв, что Вэн не отвечает ей, посерьезнела.

– Что случилось, Донован? Все в порядке?

Он тяжело вздохнул. Нет, все совершенно не в порядке.

– Нам нужно поговорить.

– Звучит не слишком радостно. Может, отложим разговор до утра? – Она изогнула одну бровь и многообещающе посмотрела на него. – Возможно, я смогу тебя отвлечь...

В любой другой день он бы воспользовался ее предложением, но только не сегодня, не после решения, которое он принял по дороге сюда.

– Прости, Дэни, – начал он.

– Все дело в ней, да? В женщине с ребенком, которая приезжала к тебе месяц назад. Это ведь твой ребенок? – догадалась она. Вэн потер ладонью лицо: все оказалось не так просто, как он думал. – Конечно, твой. Девочка очень на тебя похожа. Но это не должно стать проблемой. У каждого есть своя цена, Донован, даже у бывших любовниц. Заплати матери девочки, чтобы она оставила тебя в покое. Если ты решишь эту маленькую проблему, все будет по-прежнему.

– Все не так просто, – признался Вэн.

Он вкратце рассказал Дэни о своей договоренности с Сиенной и решении Кайлы родить ее – и его – детей.

– Не вижу проблемы. Ты не должен участвовать в их жизни. Она пришла к тебе за деньгами – так дай ей денег. Не делай из этого проблему, Донован.

В голосе Дэни прозвучали стальные нотки, открывавшие ту сторону личности Дэни, о которой он всегда знал. Она очень не любила, когда что-то или кто-то становился на ее пути. Да и он сам был таким же. Но за сегодняшний вечер что-то изменилось. Инстинкты, о наличии которых у себя он не подозревал, пробили его защиту. Родительские инстинкты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.